

— Кажется, ты стал слишком разговорчив! — заметил он.

Жуань Ланьчжу слегка дернул уголком рта, в его глазах блеснули слезы. Видимо, ему тоже было невыносимо расставаться.

— Раскусил, — Лин Цзюши опустил веки и горько усмехнулся. — Я ведь думал: пока я не договорил, тебе не придется уходить.

— Но ведь слова когда-нибудь заканчиваются.

Он не смел смотреть в увлажнившиеся глаза Жуань Ланьчжу, но и отвести взгляд от этого человека было выше его сил. Жуань Ланьчжу говорил, что дни, проведенные вместе, были полны радости, и он был вполне доволен. Но как мог быть доволен тот, кто никогда раньше не знал истинной привязанности? Как он мог добровольно отпустить того, чье сердце и мысли были всецело заняты им? И все же он не мог его удержать.

Лин Цзюши отчаянно хотел проявить эгоизм, но в итоге, со слезами на глазах, протянул руку навстречу Жуань Ланьчжу. Их пальцы встретились в пустоте — даже последнее прикосновение оказалось невозможным.

Глядя на Лин Цзюши, сдерживающего рыдания, Жуань Ланьчжу очень хотел подойти, обнять его и стереть слезы, но сейчас он был так же бессилен. Ему оставалось лишь сжать кулак и прикоснуться им к ладони Лин Цзюши, словно сквозь прозрачную преграду.

Они долго смотрели друг на друга, прежде чем Жуань Ланьчжу направился к двенадцатой двери.

— Надеюсь, ты всегда будешь в безопасности и счастлив!

Не смея обернуться, Жуань Ланьчжу решительно шагнул вперед и постепенно растворился в воздухе, исчезнув из виду.

В груди Лин Цзюши словно вырвали кусок. Сдерживаемые слезы хлынули потоком, застилая глаза, и мир вокруг расплылся в неясных пятнах. Все, что они пережили вместе, пронеслось перед ним калейдоскопом воспоминаний. Он никогда не встречал такого прекрасного человека, такого искусного актера и, главное, того, кто отдал бы ему всего себя без остатка.

Когда он снова пришел в себя, то обнаружил, что лежит в больничной палате. Повернув голову, он увидел У Ци, который сидел рядом с кроватью и работал за ноутбуком.

— Ты очнулся!

Лин Цзюши пошевелился, и У Ци тут же заметил перемену. Он поспешно отложил дела и подался вперед:

— Как ты? Есть хочешь? Может, сходить купить тебе чего-нибудь?

— Я... что со мной случилось?

Лин Цзюши открыл рот, но горло пересохло, говорить было мучительно трудно. Голова раскалывалась, будто готова была взорваться.

— Ты ведь попал в аварию. Пять дней пролежал в больнице!

У Ци, увидев, что друг наконец пришел в себя, почувствовал, как с души упал камень. Лин Цзюши был без сознания так долго, что У Ци боялся, не повредил ли он голову.

— Авария? — пробормотал Лин Цзюши. Разве это не было давным-давно? — Кстати, что сейчас с Миром Духов?

Лин Цзюши не стал заикливаться на аварии — он хотел знать, удалось ли очистить двенадцать дверей.

— Миром Духов? Ты откуда знаешь? Недавно вышла игра с таким названием, — У Ци был удивлен. Игра появилась всего пару дней назад, но Лин Цзюши ведь был без сознания. Неужели, пока он спал, его дух путешествовал в иные миры?

У Ци взял телефон и показал другу игру.

— Не эта! — Лин Цзюши покачал головой. — Это была игра, где виртуальность переплетается с реальностью, где нужно проходить через двери!

Увидев недоумение на лице У Ци, Лин Цзюши, преодолевая головную боль, попытался объяснить:

— Ну, такие, открываешь дверь и заходишь внутрь!

— Ты, должно быть, бредишь после удара. Никогда о таком не слышал!

У Ци был еще больше озадачен. Разве существовала игра, о которой он не знал?

— Нет же! Я даже брал тебя с собой! Ли Дунъюань погиб внутри двери, помнишь?

Видя, что У Ци не притворяется, Лин Цзюши осторожно произнес имя Ли Дунъюаня.

— А кто такой Ли Дунъюань?

У Ци нахмурился еще сильнее. Неужели Лин Цзюши и правда повредился рассудком?

Лин Цзюши понял, что события развиваются совсем не так, как он ожидал. Он попытался объяснить У Ци, что пережил, но тот смотрел на него как на сумасшедшего. О Черном Обсидиане и Жуань Ланьчжу он не имел ни малейшего представления.

Как же так!

У Лин Цзюши раскалывалась голова. Жуань Ланьчжу исчез, Черный Обсидиан исчез, даже все то, что он пережил, было стерто из этого мира! Он запаниковал. Он думал, что в его жизни появился свет, который спасет его, но в итоге снова оказался во тьме. Даже воспоминания, которыми он жил, были отвергнуты другими.

От У Ци он узнал, что с момента аварии прошло всего несколько дней. Неужели все, что он видел — лишь сон?

Нет! Это невозможно!

Пока У Ци ушел за едой, Лин Цзюши накинул куртку и сбежал. Он должен был найти Жуань Ланьчжу, найти Черный Обсидиан. Он не мог поверить, что все это было ложью.

Однако факты говорили о том, что У Ци его не обманывал. Он добрался до виллы Черного Обсидиана: она выглядела точно так же, как в его памяти, но внутри жил какой-то мужчина средних лет. Тот сказал, что живет здесь давно, никакого Жуань Ланьчжу не знает, как и слыхом не слыхивал о Черном Обсидиане.

Не найдя Жуань Ланьчжу, Лин Цзюши впал в ступор. Он бесцельно бродил по улицам, потерянный и опустошенный.

— Где ты был!

У Ци, весь в поту, наконец нашел его. Он не ожидал, что Лин Цзюши будет выглядеть как ходячий мертвец, совершенно лишенный души.

— Я... — Лин Цзюши смотрел на У Ци пустым взглядом. Тот был уверен, что Жуань Ланьчжу и Черный Обсидиан — лишь плод воображения Лин Цзюши. Разве мог он сказать правду?

— Ладно, пошли домой.

У Ци вздохнул, видя состояние друга. Лин Цзюши еще не оправился от болезни, поэтому он не стал ничего говорить и просто отвел его в съемную квартиру.

Лин Цзюши сидел на диване, обнимая кота Лицзы, и остановил У Ци, который хотел взять отгул, чтобы присмотреть за ним. Ему нужно было время, чтобы во всем разобраться. Если бы У Ци узнал правду, он бы точно решил, что у Лин Цзюши помутился рассудок.

Когда У Ци ушел, Лин Цзюши открыл список контактов в телефоне — номеров членов Черного Обсидиана там не было. По памяти он набрал номер Тань Цзаоцзао, но услышал лишь сообщение, что номер не существует. Не веря своим ушам, он позвонил остальным — результат был тем же.

Лин Цзюши без сил повалился на диван. Он начал сомневаться в самом себе: неужели все это было лишь плодом его фантазии? Или же все пережитое было лишь сном?

Он прикрыл глаза рукой, а Лицзы молча устроился у него на голове. Во всем мире царила тишина и тьма.

Он снова вернулся в тот, прежний мир.

Лин Цзюши не хотел верить, что все было ложью, и начал искать зацепки. Целый год он искал, прощупывал почву. Он встретил Тань Цзаоцзао и Ли Дунъюаня, которые когда-то погибли в дверях, видел живых и здоровых близнецов Исе Цяньли, встречал других членов Черного Обсидиана, живущих спокойной жизнью. Казалось, только он один продолжал одержимо искать двери.

Лин Цзюши сдался. Он понял, что мир действительно стер память всех людей о дверях, и только он один сохранил воспоминания.

Он начал искать все, что связывало виртуальное с реальностью. Что бы ни говорили другие, он должен был найти свой луч света. Без Жуань Ланьчжу его жизнь теряла всякий смысл.

Пятьдесят лет — для кого-то это целая жизнь. Люди женились, заводили детей, проходили через болезни и смерть. Для всех это был долгий путь.

Лин Цзюши потратил пятьдесят лет и наконец создал ту самую дверь, которая была в его памяти — дверь, такую знакомую и такую далекую.

Наконец-то?

Лин Цзюши дрожащей, иссохшей рукой коснулся поверхности двери. Сердце замерло от страха: в самый последний момент он не решился ее открыть.

Он боялся, что, открыв ее, не найдет там того самого человека, о котором грезил всю жизнь. Боялся, что мужчина внутри его не узнает.

Но это уже не имело значения. Тот, о ком он тосковал, был совсем рядом, за этой дверью. Как бы то ни было, он должен был увидеть его.

Даже если не узнает — не страшно. В этот раз он сам сделает шаг навстречу!

Лин Цзюши коснулся кольца, висевшего у него на шее, и мягко толкнул железную дверь. Ослепительный свет хлынул изнутри, заставив его невольно прикрыть глаза рукой. Затем, твердым шагом, он вошел внутрь.

<http://bllate.org/book/21791/2254254>